

**ОБЩНОСТЬ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ
АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА РУССКИХ И ВЬЕТНАМЦЕВ:
КОНЦЕПТ ТРУД¹**

Марковина Ирина Юрьевна,

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Сеченовский университет,
Москва, Россия

Матюшин Алексей Аркадьевич,

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Сеченовский университет,
Москва, Россия

Иштван Ленарт,

Институт лингвистики и межкультурной коммуникации,
Сеченовский университет,
Москва, Россия

Данг Ми Линь,

Международный университет Хошимина,
Хошимин, Вьетнам

Аннотация

Данная работа представляет собой фрагмент масштабного международного исследования, направленного на изучение взаимных представлений и самопредставлений русских и вьетнамцев, отраженных в языке и культуре. Авторами предпринята попытка проанализировать семантические аспекты содержания одной из общих характеристик «автопортретов» двух народов, а именно *трудолюбия*, через призму паремиологии.

В качестве материала исследования использовалась подборка из 400 паремиологических единиц (по 200 русских и вьетнамских пословиц и поговорок, соответственно), связанных с концептом *труд*.

На основе проведенного анализа сформулированы общие семантические категории, связанные с понятием *труд* и объединяющие, по мнению авторов, аксиологические картины мира двух народов. Так, оба народа поощряют *труд* и порицают *лень*. Как для русских, так и для вьетнамцев *труд* – это, прежде всего, способ достичь определенного результата, причем основным материальным результатом выступают *хлеб* и *рис*. Также в исследованной подборке пословиц и поговорок присутствуют отсылки к орудиям труда, религии, поощрению усилий, а также некоторые зоолексемы, имеющие характерную культурную окраску.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-512-92001/23.

Таким образом, авторы дополняют работы других исследователей новыми лингвокультурологическими данными, демонстрируя присутствие в изученных паремиях не только культурно-универсального компонента, но и культурно-специфических особенностей аксиологической картины мира русских и вьетнамцев. Авторы полагают, что выявленные общие семантические категории способствуют более глубокому пониманию других культур и могут использоваться в виде своеобразной основы для налаживания эффективного межкультурного диалога.

Ключевые слова: психолингвистика, этническая самоидентификация, межкультурный диалог Россия-Вьетнам, характерологический автопортрет, паремиология.

Введение

Естественный язык является одним средств, при помощи которого эксплицитно, хотя и не полно, выражается концептуальная картина окружающего мира. Исходя из предпосылок, сформулированных в рамках работы Московской психолингвистической школы, именно язык позволяет раскрыть социокультурную реальность его носителя [Уфимцева 2016]. Таким образом, изучение языка, а точнее языкового сознания, системы овнешняемых предметных значений, является основным предметом исследования в отечественной психолингвистике. При этом, согласно А.А. Леонтьеву, языковое сознание народа обусловлено внешними социокультурными факторами, поскольку «в основе мировидения и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем. Поэтому сознание человека всегда этнически обусловлено; видение мира одним народом нельзя простым «перекодированием» перевести на язык культуры другого народа» [Леонтьев 1983, с. 20]. Культура народа, как способ деятельности, оказывает влияние на образ окружающего мира, функционирующий в сознании ее носителей, при этом сам образ овнешняется при помощи языка, т.е., отражается в языковом сознании. Принимая во внимание неразрывную связь между языком и культурой, изучение языкового сознания народа является эффективным способом изучения предметного, деятельностного и ментального аспектов контактирующих культур [Уфимцева 2015]. Иными словами, языковое сознание народа представляет собой «ключ» к пониманию культуры этого народа, что, в свою очередь, способствует установлению эффективного межкультурного диалога, в особенности между представителями тех стран, чьи культуры сильно различаются (по степени контекстуальности и т.п.).

Ярким примером двух народов, находящихся в тесном контакте и обладающих богатыми, не похожими друг на друга культурами, являются Россия и Вьетнам [Российско-вьетнамские отношения... 2013; Понька, Юношкина 2021]. Однако, несмотря на отдельные, фрагментарные исследования, посвященные, в частности, изучению концепта «Вьетнам» [Уонг 2018] и его перцептивного образа в русском языковом сознании [Туан 2018], а также сопоставлению образов языкового сознания русских и вьетнамцев [Нгуен 2000], системное экспериментальное сопоставительное психолингвистическое (этнопсихолингвистическое) изучение русской и вьетнамской культур, нашедшей отражение в соответствующих языках, было начато сравнительно недавно [Марковина, Матюшин 2021; Markovina, Lenart 2022; Markovina, Matyushin 2022].

Ю.Н. Карауловым дается следующее определение обыденного языкового сознания: «совокупность вербально выраженных элементарных единиц знаний о мире усредненного, типового носителя языка», которая «определяет иерархическую систему концептов, формирующих образ мира, или наивно-языковую картину мира, как принадлежность и естественно-говорящего индивида, и соответствующего этноса» [Караулов 2006, с. 16]. Наряду с обыденным языковым сознанием, исследователями выделяется, в частности, профессиональное языковое сознание [Антонова 2010], индивидуальное языковое сознание [Баркова 2013] и паремиологическое языковое сознание [Кацюба 2010]. Последнее, являясь интегральной частью языкового сознания народа, представляет собой фрагмент языковой картины мира, сформированной системой концептов, ключевых для носителей определенного языка и культуры. Отражая этносемантическую культурную специфику, данные концепты, неразрывно связаны с национальными традициями и фольклором. Логичным является предположение о том, что наиболее частотные концепты находят отражение в паремиях и прецедентных текстах. Паремии (поговорки и пословицы) представляют собой устойчивые фразеологические единицы, отражающие квинтэссенцию бытового пласта культуры народа, его мудрости и особенностей мышления. Л.Б. Кацюба приводит следующее определение паремии: это «краткое образное устойчивое высказывание (часто, употребляемое в переносном значении) <...> излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [Кацюба 2013, с. 67]. Таким образом, очевидной становится тесная связь между паремиями и аксиологической картиной мира народа, которая «структурируется на базе ценностных ориентиров индивида и общества, которые детерминируются их пережитым жизненным опытом и приобретенными знаниями» [Маджидова 2019, с. 67]

Целью настоящей работы, представляющей собой фрагмент масштабного международного исследования, направленного на изучение взаимных представлений и самопредставлений русских и вьетнамцев, нашедших отражение в языке и культуре, является изучение такого общего качества двух народов, как *трудолюбие*, через призму национальных паремий.

Материалы и методы

В качестве объекта описываемого в настоящей работе фрагмента исследования выбрана одна из общих характеристик «автопортретов» русского и вьетнамского народов – *трудолюбие/cần cù* [Марковина, Матюшин 2021; Markovina, Lenart 2022; Markovina, Matyushin 2022], а также семантически связанный с данной характеристикой понятия *труд* и *лень*, присутствующие в паремиологических единицах, тесно связанными с ценностными установками данных народов, т.е., являющихся интегральной частью национальных аксиологических картин мира.

Методом сплошной выборки из литературных источников нами была сформирована подборка из 400 паремиологических единиц (по 200 русских и вьетнамских паремий, соответственно). С учетом существенной разницы в изначальном размере выборки (например, только «Словарь пословиц и поговорок русского народа» В.И. Даля насчитывает более 450 пословиц и поговорок в разделе «Работа – праздность» [Даль 1904], подборка русских паремий была случайным образом уменьшена до 200 единиц.

Результаты и обсуждение

Проведенный семантический анализ отобранных паремиологических единиц подтверждает универсальность аксиологических положений народной мудрости, ранее отмеченную другими исследователями как для паремий вообще [Данг 2017], так и для пословиц и поговорок, связанных с концептом *труд* [Динь 2020; Юэ 2023].

Результаты анализа отобранных паремий позволили сгруппировать их в соответствующие семантические категории, общие для двух народов (см. Рис. 1).

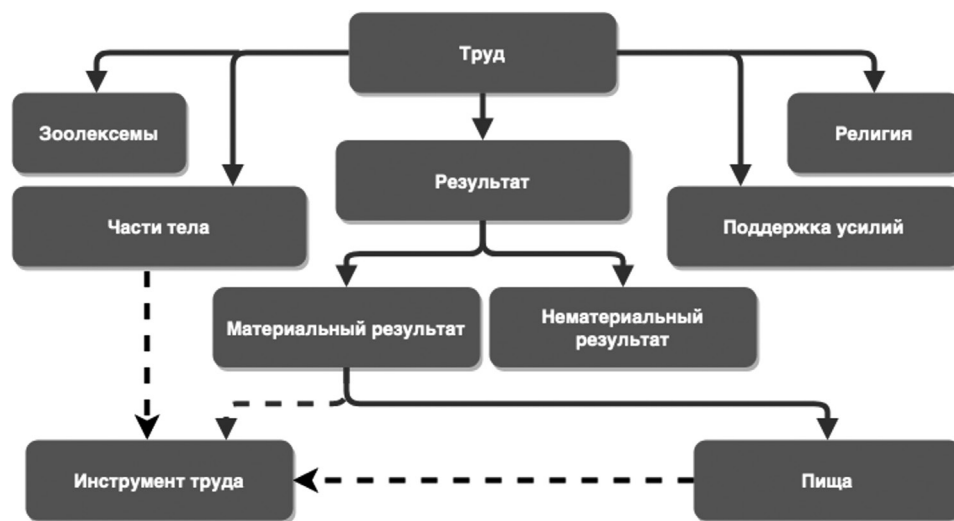

Рис. 1. Общие семантические категории русских и вьетнамских паремий, связанных с *трудолюбием/трудом*

Отношение русского и вьетнамского народов к *труду* и *лени* представляет собой яркий пример паремиологических универсалий. В русских пословицах поощряется *труд*, а *лень* антиценностно противопоставляется *труду* (например, *Труд кормит, а лень портит / Труд человека кормит, а лень портит; От труда здороваются, а от лени болеют; Труд всегда даёт, а лень берёт*). В отличие от изученной подборки русских паремий, во вьетнамских источниках выше степень конкретизации *лени* (например, *Đàn bà không biết nuôi heo là đàn bà nhác – Женщины, которые не умеют выращивать свиней, — ленивые женщины*), а ее коллективное порицание выражено ярче (например, *Ghét kẻ lười không ai cười người lười lắm gối – Смеются только над теми, кто ленив, и никогда – над теми, у кого колени в грязи; Thế gian chuộng của, chuộng công, nào ai có chuộng người không bao giờ – Общество предпочитает материальный достаток и трудолюбие, а не бездельников*), что согласуется с восприятием вьетнамцев как представителей типично коллективистской культуры [Nguyen, Le 2010], а также указывает на нематериальную составляющую результата *труда* – общественное поощрение. Аналогичный нематериальный компонент присутствует и в русских паремиях (например, *Где труд, там и счастье*).

Как справедливо отмечает Л.В. Басова, «концепт ТРУД является многоуровневым. Он включает в себя базовый слой, представленный в сознании носителей русского языка концептуальными признаками «усилие», «напряжение», «физическое мучение» и когнитивные слои, отражающие развитие концепта» [Басова 2004]. На это указывают, в частности, русские пословицы, в которых упоминается работа до пота, т.е., либо интенсивно, либо изнурительно, но с результатом (например, *Работай до поту, так и поешь в охоту; Пот ключом льет, а жнец свое берет; Пот на спине – так и хлеб на столе*). Аналогичная связь присутствует и во вьетнамских пословицах (например, *Bát mỏ hôi đối bát cơm – Миска риса стоит миски пота*), причем также в форме критики (*Đi cuốc đau tay, đi cày mòi gối – От мотыги руки болят, при пахоте колени ломит* (критика нежелающих работать)).

Исходя из определения понятия *труд* как «целесообразной деятельности человека, работы, требующей умственного и физического напряжения» [Толковый словарь... 2014], неудивительно, что универсальным в отношении русских и вьетнамцев к труду является ориентация на получаемый результат, который, в свою очередь, может иметь как материальное, так и нематериальное выражение [Басова 2004; Исупова, Хунбао 2015].

В качестве наиболее часто упоминаемого материального результата *труда* в русских пословицах упоминается как непосредственно *хлеб*, причем чаще всего в качестве обобщенного понятия (например, *Не потрудиться, так и хлеба не добиться; Горька работа, да хлеб сладок*), так и его конкретная, наиболее известная на Руси разновидность, противопоставляемая ржаному хлебу (например, *Не терт, не мят – не будет калач; Хочешь есть калачи, так не сиди на печи!*) [Борисова 2013; Мюллер 2007]. Стоит подчеркнуть, что в русской народной мудрости *белый хлеб*, т.е. хлеб высшего качества, напрямую связан с *трудолюбием* (например, *Жена трудолюбивая – на столе белый хлеб*).

Также в изученной подборке пословиц присутствуют семантически связанные с получением *хлеба* понятия *пахать* (например, *Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится*) и *орать* (например, *Орать – так в дуду не играть*), а также ряд релевантных орудий труда (например, *У матушки сошки золотые рожки; Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах*). Отметим, что в данных пословицах, равно как и в пословицах, в которых упоминаются *руки* в значении универсального инструмента [Мыльникова 2009] (например, *Не печь кормит, а руки*) реализуется, по Е.Ф. Тарасову, «два модуса протекания деятельности – опредмечивание и распредмечивание» [Тарасов 2020].

Рис, являясь в изученной подборке вьетнамским эквивалентом *хлеба*, представляет собой основное блюдо, которое едят ежедневно, из которого делают новогодние пироги и получают спиртные напитки [Нгуен 2011]. Неудивительно, что *рис* широко представлен во вьетнамских паремиологических единицах, связанных с результатом *труда* (например, *Miốn ăn lúa, thì tìm giống – Если хочешь есть рис – ищи семена; Bát mỏ hôi đối bát cơm – Миска риса стоит миски пота; Cá đi chơm, cơm làm ruộng – хочешь рыбы – иди рыбачить, хочешь риса – иди работать в поле*). Отдельная группа пословиц связана с *рисом* и критикой *лени* (например, *Chữ không học, thóc không xay – слова не выучены, рис не отшелушен* (критика ленивых детей); *Giã gạo thì ốm, giã cỏm thì khoẻ – Как рис шелушить, так болен, а как зеленый рис шелушить, так здоров* (критика тех, кто выбирает работу полегче)). Логичным представляется предположение, что

как для русских, так и для вьетнамцев пища, а точнее *хлеб* и *рис*, представляет собой не просто результат труда, но и маркер порицания *лени* [Хут 2021].

Разумеется, для обоих народов пища как результат *труда* не ограничивается *хлебом* и *рисом*, хотя они и играют главную роль. Так, общим компонентом в изученных паремиях является *рыба* (например, *Без труда не выловишь рыбку из пруда; Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть; Ăn cá vá chài – Хочешь есть рыбу – чини сети; Miốn ăn cá, phải thả câu – Если хочешь есть рыбу, то ты должен забросить леску*). В приведенных примерах из изученной подборки вьетнамских паремий указываются конкретные орудия труда, связанных с рыболовством (*сети, леска*) и *рисом* (например, *Đi sióc đàu tay, đi cày tôi gối – От мотыги руки болят, при пахоте колени ломит*), однако в последнем случае чаще используются соответствующие глаголы (*рыхление земли и ее вспашка*).

Стоит подчеркнуть, что преобладание риса и хлеба в изученной подборке неслучайно, так как одним из стимулов к *труду* является *голод* (например, *Голод морит, по свету гонит; Đói, dẫu gối phải bò – Когда ты голоден, то ты должен ползать на коленях (работать)*).

Примечательно, что в выделенной нами семантической группе вьетнамских паремий, связанных с концептом *пища*, присутствует упоминание *плодов* как результата *труда* (например, *Miốn ăn quả, phải trồng cây – Хочешь есть плоды – расти деревья; Miốn ăn sim chín, thì vào rừng xanh – Если хочешь есть ягоды мирта, тебе надо идти в лес*), что является, на наш взгляд, одной из культурно-специфических особенностей. Культурно-специфической особенностью изученных русских паремий является такой материальный результат *труда*, как одежда, а также соответствующие орудия труда и глаголы, обозначающие их использование (например, *Гребень (Прялка) не Бог, а рубаху дает; Пряди, девица, не ленись, по лавкам не тянись!*).

Сходным образом, национальным оттенком обладают и зоолексемы, входящие в состав изученного русского и вьетнамского материала. Так, для русских примерами представителей животного царства, ассоциированных с *трудом*, являются *муравей* (например, *Муравей не велик, а горы копает*) и *пчела* (например, *Пчелка маленькая, а и та работает*). Во вьетнамской паремиологической подборке присутствуют такие зоолексемы, как *буйвол*, правда опосредованно (например, *Chật cày khoẻ họ – Ленишься при пахании, но бодро кричать буйволам, чтобы они остановились* (во Вьетнаме буйволам кричат *họ*, чтобы они остановились)), и *дракон* (например, *Ăn nhừ rồng sióc, lặt nhừ cà sióng lộn ngược – Ест как дракон, работает как перевернутый водный клоп*) – два представителя реальной и, соответственно, мифологической фауны Вьетнама, наиболее часто упоминающиеся в национальных пословицах и поговорках данной страны [Тюменева 2014].

Важными семантическими категориями, объединяющими русские и вьетнамские паремии, и, соответственно, языковые сознания двух народов, являются религия (например, *Бог труды любит; Có công đã có trời đền – Если будешь трудиться, то Бог отблагодарит тебя*) и поддержка усилий, направленных на достижение результата труда (например, *Не боги горшки обжигают; Đi lâu xa đâu cũng tới – чтобы добраться туда нужно много времени (необходимо терпение для достижения результата)*) или на начало трудной работы (например, *Не боги горшки обжигают; Luyện mới thành tài, miệt mài tất giỏi – Чтобы стать хорошим в деле, надо практиковаться. Хорошо трудись и все получится*).

Помимо отмеченной ранее разницы в отдельных компонентах изученной подборки русских и вьетнамских паремий следует также отметить одно очень важное, на наш взгляд, различие в восприятии *труда* двумя народами. Так, для вьетнамцев труд является не только источником пищи, но и средством достижения достатка (например, *Chăm học thì sang, chăm làm thì có* – *Если будешь хорошо учиться, достигнешь положения в обществе. Если будешь трудолюбив, то будешь богат*), тогда как русские отмечают, что труд позволит не остаться голодным, но не разбогатеть, или и вовсе испортить себе здоровье тяжким трудом (например, *От трудов своих сыт будешь, а богат не будешь; Мужик не живет богат, а живет горбат*).

Заключение

В настоящем исследовании при помощи семантического анализа русских и вьетнамских паремий, содержащих концепт *труд*, была предпринята попытка изучить такую общую характеристику «автопортретов» двух народов, как *трудолюбие*.

Важность данного качества в жизни русских и вьетнамцев подчеркивается количеством и разнообразием пословиц и поговорок. Установлено, что изученные паремии можно классифицировать в соответствии с общими для двух народов семантическими категориями, которые, на наш взгляд, можно воспринимать как «общие точки» на аксиологической картине мира представителей двух лингвокультур, на которые следует опираться при выстраивании эффективного межкультурного диалога.

Наряду с другими исследователями нами отмечается, что помимо общего, культурно-универсального компонента русских и вьетнамских пословиц и поговорок, связанных с концептом *труд*, в проанализированной подборке четко прослеживаются культурно-специфические особенности аксиологической картины мира двух народов. Несмотря на то, что в большей части проанализированных пословиц и поговорок двух народов непосредственно концептообразующее слово *труд* отсутствуют, на него указывают переносные значения.

В заключение необходимо отметить, что изученные паремиологические единицы, представляющие собой фрагменты аксиологической картины мира русских и вьетнамцев, позволили уточнить полученную ранее информацию о лингвистических и культурологических нюансах «автопортретов» русских и вьетнамцев, включающих квазиэквивалентные элементы.

© Марковина И.Ю., Матюшин А.А., Иштван Ленарт, Данг Ми Линь, 2023

Литература

Антонова И.С. О соотношении понятий «языковое сознание» и «профессиональное языковое сознание» // Социосфера. №. 4. С. 52–57.

Баркова Е.Г. Индивидуальное языковое сознание германии XVIII в. (на материале романа И.В. Гёте «Die Leiden Des Jungen Werthers») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №. 8–1. С. 25–28.

Басова Л.В. Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок): Дисс. ... канд. филолог. наук: 10.02.01. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. 242 с.

Борисова Л.В. Концепт «пища» в культурологическом пространстве русского языка // Вестник Чувашского университета. 2013. №. 4. С. 224–230.

Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и пр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikisource.org/wiki/Пословицы_русского_народа_\(Даль\)/Работа_—_Праздность](https://ru.wikisource.org/wiki/Пословицы_русского_народа_(Даль)/Работа_—_Праздность) (дата обращения 01.12.2023).

Данг В.К. Паремии как языковые универсалии и их место в фразеологической картине мира // Проблемы и перспективы развития гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. С. 39–43.

Динь С.Н., До К.Х. Концепт ТРУД в русском и вьетнамском языках // Известия Российской Военно-медицинской академии. 2020. Т. 39. № S3–1. С. 30–33.

Исупова С.М., Хунбао Ю. Семантический анализ концепта «Труд» в русских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №. 12–1. С. 136–138

Караулов Ю.Н. Когнитивные размерности языкового сознания // Славистика: синхрония и диахрония: сборник научных статей к 70-летию И. С. Улуханова / под ред. В. Б. Крысько; ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. М.: ИЦ Азбуковник, 2006. С. 14–29.

Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. №. 1. С. 65–67.

Кацюба Л.Б. Паремиологическое сознание: к постановке проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. №. 2. С. 73–75.

Леонтьев А.А. Формы существования значения // Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 1983. С. 5–20.

Маджидова Р.У. Антропоцентризм и аксиологическая картина мира // Наука, техника и образование. 2019. 6(59). С. 67–71.

Марковина И.Ю., Матюшин А.А., Иштван Л., Хьен Ф. Экспериментальное изучение восприятия русских и вьетнамцев русскими респондентами (Памяти ЮА Сорокина). // Вопросы психолингвистики. 2021. №2, Т. 48. С. 74–85.

Мыльникова Н.В. Функциональный аспект содержания концепта «рука» // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 67. С. 157–163

Мюллер Д. К истории семантического поля хлеб в древнерусском языке // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. №. 10. С. 50–62.

Нгуен Т.Х. Образы языкового сознания русских и вьетнамцев: Сопоставительный анализ: дисс. ... канд. филолог. наук : 10.02.19. Москва, 2000. 305 с.

Нгуен Х.К. Культура еды через призму русской и вьетнамской паремиологии // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2011. № 1. С. 42–44

Понька Т.И., Юношкина А.С., Дубровский И.Р. Гуманитарный аспект стратегического партнерства Вьетнама и России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2021. 13(1). С. 56–76.

Российско-вьетнамские отношения: современность и история. Взгляд двух сторон / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. – М: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2013. 415 с.

Тарасов Е.Ф. К проблеме функционирования языка // Вопросы психолингвистики. 2020. № 3. Т. 45. С. 126–136.

Толковый словарь современного русского языка, Д.Н. Ушаков – М.: “Аделант”, 2014. – 800 с.

Туан У.М. Перцептивный образ концепта Вьетнам в русском языковом сознании // Мир русского слова. 2018. №4. С. 64–69.

Тюменева Е.И. Образы животных как национально-специфические символы вьетнамской фразеологии // Вьетнамские исследования. 2014. № 4. С. 305–315.

Уонг М.Т. Концепт «Вьетнам» в русском языковом сознании: что русские знают о Вьетнаме // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2018. Т. 4. № 3. С. 52–64.

Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1. Т. 27. С. 238–249.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание-образ мира-языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 24. С. 115–119.

Хут Ю.Ю. Этнокультурная специфика фразеологизмов с семантикой «пища» как ценностной картины мира // Современный ученый. 2021. № 5. С. 236–239.

Юэ Л. Языковая репрезентация концепта «труд»: на примере китайских и русских пословиц и поговорок с образами инструментов // Современное педагогическое образование. 2023. № 5. С. 217–222.

Markovina I. Y., Matyushin A. A., Lenart I., Pham H. Russian-Vietnamese Dialogue: How Do We See Each Other? // Материалы конференции «Российская психолингвистика: итоги и перспективы» (Москва, 27–28 мая 2022 года). 2022. С. 106–108.

Markovina I., Lenart I., Matyushin A., Hien P. Russian–Vietnamese mutual perceptions from linguistic and cultural perspectives. // Heliyon. 2022. 8(6). e09763.

Nguyen H. H. D., Le H., Boles T. Individualism–collectivism and co-operation: A cross-society and cross-level examination // Negotiation and Conflict Management Research. 2010. 3(3). PP. 179–204.

Сведения об авторах:

Марковина Ирина Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент, директор Института лингвистики и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

Контактная информация:

123242, Россия, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 3, стр. 1

ORCID: 0000-0001-6940-9443

e-mail: markovina_i_yu@staff.sechenov.ru

Матюшин Алексей Аркадьевич – кандидат фармацевтических наук, доцент, магистр лингвистики, доцент, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

Контактная информация:

123242, Россия, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 3, стр. 1

ORCID: 0000-0003-4683-1590

e-mail: matyushin@sechenov.ru

Иштван Ленарт – Ph.D., доцент, Институт лингвистики и межкультурной коммуникации, ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет)

Контактная информация:

123242, Россия, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 3, стр. 1

ORCID: 0000-0003-3262-3803

e-mail: istvan_lenart@hotmail.com

Данг Ми Линь – обучающаяся, международный университет Хошимина

Контактная информация:

Вьетнам, Хошимин, Тхудык, Район 6

e-mail: mylinhdang2003@gmail.com

Для цитирования:

Марковина И.Ю., Матюшин А.А., Иштван Ленарт, Данг Ми Линь. Общность паремиологических компонентов аксиологической картины мира русских и вьетнамцев: концепт *труд* // Вопросы психолингвистики № 4(54) 2023, С. 152–163, doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-152-163

UDC 81'23

LBC 81.003

DOI 10.30982/2077-5911-2023-58-4-152-163

Research article

**COMMON PAREMIOLOGICAL COMPONENTS OF THE RUSSIAN
AND VIETNAMESE AXIOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD:
THE CONCEPT OF *LABOR*²**

Irina Yu. Markovina,

Institute of Linguistics and Intercultural Communication,
Sechenov First Moscow State Medical University,
Moscow, Russia

Alexey A. Matyushin,

Institute of Linguistics and Intercultural Communication,
Sechenov First Moscow State Medical University,
Moscow, Russia

Istvan Lenart,

Institute of Linguistics and Intercultural Communication,
Sechenov First Moscow State Medical University,
Moscow, Russia

Dang My Linh,

Ho Chi Minh City International University,
Ho Chi Minh, Vietnam

² The reported study was funded by RFBR and VASS, project number 21-512-92001\23.

Abstract

This paper describes a fragment of the large-scale international study aimed at investigation of mutual perceptions and self-perceptions of Russians and Vietnamese, reflected in the language and culture. The authors attempted to semantically analyze the composition of one of the common characteristics of the two peoples' "self-portraits", namely *industriousness*, through the prism of proverbs and sayings.

A selection of 400 paremiological units (200 Russian and 200 Vietnamese proverbs and sayings, respectively) related to the concept of *labor* were analyzed.

Based on the analysis performed, the authors allocated the paremiological units into semantic categories that are common for both cultures, and, thus, make their axiological pictures of the world similar. The results demonstrate that Russians and Vietnamese encourage *labor* and discourage *laziness*: for them, *labor* is, first of all, a way to achieve a certain result, with *bread* and *rice* being the main outcome of work. Moreover, the studied selection of proverbs and sayings includes tools of *labor*, as well as religion, encouragement of effort, and some zoolexemes that have clear culture-specific connotation.

Thus, the authors complement the work of other researchers with new linguoculturological data, demonstrating the presence of not only common cultural components, but also culture-specific characteristics of the axiological picture of the world in the studied Russians and Vietnamese paremias. The authors believe that the identified common semantic categories contribute to a deeper understanding of other cultures and can be used as a basis for establishing the effective intercultural dialogue.

Keywords: psycholinguistics, ethnic self-identification, intercultural Russian-Vietnamese dialogue, characterological self-portrait, paremias

© Markovina I.Yu., Matyushin A.A., Istvan Lenart, Dang My Linh, 2023

Bionotes:

Irina Yu. Markovina – Ph.D. in Linguistics, Professor, Director, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Sechenov First Moscow State Medical University

Contact information:

3-1 Sadovaya-Kudrinskaya, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Sechenov University, Moscow, Russian Federation, 123242

ORCID: 0000-0001-6940-9443

e-mail: markovina_i_yu@staff.sechenov.ru

Alexey A. Matyushin – Ph.D. in Pharmacy, MA in Linguistics, Senior Lecturer, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Sechenov First Moscow State Medical University

Contact information:

3-1 Sadovaya-Kudrinskaya, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Sechenov University, Moscow, Russian Federation, 123242

ORCID: 0000-0003-4683-1590

e-mail: matyushin@sechenov.ru

Istvan Lenart – Ph.D., Associate Professor, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Sechenov First Moscow State Medical University

Contact information:

3-1 Sadovaya-Kudrinskaya, Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Sechenov University, Moscow, Russian Federation, 123242

ORCID: 0000-0003-3262-3803

e-mail: istvan_lenart@hotmail.com

Dang My Ling – Student, Ho Chi Minh City International University

Contact information:

Quarter 6, Linh Trung Ward, Thu Duc District, HCMC

e-mail: mylinhdang2003@gmail.com

For citation:

Markovina I.Yu., Matyushin A.A., Istvan Lenart, Dang My Linh (2023) Common paremiological components of the Russian and Vietnamese axiological picture of the world: the concept of *Labor*. *Journal of Psycholinguistics*. 3(53), P. 152–163. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2023-58-4-152-163 (In Russian)